

НИКОЛАЙ АЛЕШКОВ

В НАШЕЙ РЕЧИ — ГОВОР РЕЧКИ...

* * *

Алексею Кознову

Ты да я. Других не знаю.
Из Орловки оба мы.
Я стихи твои читаю.
— Лёха, дай строку взаймы!
— Самому строка сгодится.
— Жалко, значит. Ладно — пусть...
Угроздило родиться
Нас в одном селе. Не трусь!
Мы душой не обмельчали.
Песней душу мне ошпарь!
Пусть опять односельчане
Соберутся вокруг, как встарь:

АЛЕШКОВ Николай Петрович родился в 1945 году в селе Орловка Челнинского района ТАССР. Работал монтером связи, электриком, диспетчером домостроительного комбината ПО “Камгэсэнергострой”. С 17 лет и до призыва в армию работал литсотрудником районной газеты “Знамя коммунизма”, а после службы — литсотрудником газеты Московского округа ПВО “На боевом посту”, редактором набережночелнинской городской газеты “Время”, межрегиональной литературной газеты “Звезда полей”. В 1982 году окончил Литературный институт имени М. Горького. Автор тринадцати книг стихотворений и поэм. Лауреат нескольких литературных премий. Член Союза писателей СССР. В настоящее время — главный редактор литературного журнала “Аргамак. Татарстан”.

Разулаевка, Гвардейка,
Две Малышевки, Бугор*.
Браги песенной испей-ка
Да не ткнишь лицом в забор!
Мы аукнемся с тобою
И дуэтом пропоём —
Стала родина судьбою,
И не зря мы тут живём.
В нашей речи — говор речки,
Свист литовки по траве
И гуденье русской печки,
Ветра шум в густой листве.
Нам Рубцов, Есенин, Пушкин
Откликаются в веках.
В нашей речи — дробь частушки,
Вдовый плач о мужиках...
Нам нельзя забыть всё это.
Позабудем — грош цена
Всем признаниям поэта,
Коль Орловка не слышна.
Мы с тобой заварим кашу —
Всем селом не расхлебать.
За родную землю нашу
Наливай, едрёна мать!

ПОКОЛЕНИЕ

Под шум дождя, под свист метели,
В кругу проверенных друзей
Мы Окуджаву хором пели,
А годы мимо пролетели —
Пора гитары сдать в музей.

Не зная броду, лезли в воду,
Но оказались не у дел.
Мы пели песни про свободу,
А балом правил беспредел.
Гуляй, рванина, вправо, влево,
Не забывай в стране родной,
Что «комиссары в пыльных шлемах»
Всегда маячат за спиной.

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ “ОРЛОВСКОЕ КОЛЬЦО”

Тишина
(первое воспоминание)

Орловка утром пахнет молоком.
Грибами пахнет дальняя поляна.
Здесь тишина ступает босиком
Из утреннего сизого тумана.

И лес притих, её оберегая,
Лишь старая сосна скрипит во сне.
И мама — молодая-молодая —
Ведёт меня навстречу тишине.

---

* Старинные названия улиц нашего села.

Она сама, как эта тишина...
Я тороплюсь за мамою вдогонку.
Пока ещё не знаю, что она
Под сердцем носит дочь — мою сестрёнку.

Грибов кругом — корзины маловато,
Чтоб все собрать. Спасибо, косогор!
В лукошке мамы — грузди и опята,
В моей руке — красавец-мухомор.

Ленивую, тяжёлую волну
Внизу, под косогором катит Кама.
Какой простор — куда я ни взгляну!
— Сынок, пора обедать, — кличет мама.

Из прочного военного брезента
Отцовский плащ расстелем на траве.
Иголки предъявив, как документы,
В клубок свернётся ёжик на тропе!

Ответит память, лишь струну задень,
Как молоком картошку запивали.
Я навсегда запомню этот день,
Счастливее найду в судьбе едва ли...

Речная даль аукнется гудками,
Я пароход увижу вдалеке.
Я сам, как парус, вслед за облаками
Уже плыву куда-то по реке.

Плыву во сне — цветном и молодом.
Мой путь далёк. Неведомое, здравствуй!
Заботливая мамина ладонь
Тепла под головой моей вихрастой.

Земля нас всех с рожденья окружает
Теплом животворящего огня...
Я вижу — мама взглядом провожает
В рискованный и трудный путь меня.

В душе моей так чисто, так светло —
Я никакой беды ещё не знаю.
Куда б меня во сне ни занесло,
Проснусь в твоём лесу, земля родная!

Услышу вдруг, как, раздвигая ветки,
Кого-то окликает тишина...
Прошло семь лет, как я живу на свете.
Прошло семь лет, как кончилась война.

“ПРОРОКИ”

1

Торт разрезан — извольте откусать!
Кто-то кофе по чашкам разлил.
Человек, не умеющий слушать,
Говорил, говорил, говорил
О сверхнациях, супердержавах,

О великих народных вождях.
На идеях затасканных, ржавых
Поднимался он, как на дрожжах.
И возвысился — солнце в зените,
И Мавр в трагедии — прямо беда!
Встал я с кресла, сказал: “Извините!” —
И ушёл от него навсегда.

2

В снег ли, в дождь ли — парень с гонором —
Я о близких забывал,
Путешествуя по городу,
С кем попало выпивал.
То весёлый шёл, то сумрачный
Мимо танцев и кино.
Путь от рюмочной до рюмочной
Мне известен был давно.
И, коллегам-алкоголикам
Отпуская все грехи,
Я читал за каждым столиком
Гениальные стихи.
Задумчивым собеседникам
Наливая по чуть-чуть,
За Рубцова и Есенина
Предлагал “принять на грудь”,
Объясняя, что поэзия —
Божий дар и тяжкий крест.
Путь поэта — путь по лезвию,
Но зато до горних мест.
И сосед с похмельной рожей
Вдруг трезвел: “Читал же я
В Книге книг, что Царство Божие —
Цель земного жития”...

КАРУСЕЛЬ

От горизонта, землю накрывая,
Ползла на город мрачною стеной
Какая-то стихия грозовая,
Какой-то вал клубился нефтяной.
Вершила туча грозное движенье,
Пытая человека наяву:
Мол, выдержать такое напряженье
По силам ли живому существу?
И серую, дымящуюся завесой
(Над головою крыша не спасёт!)
Тяжёлый ливень шёл над ближним лесом,
Казалось, лес потоками снесёт.
Казалось, гром земли разбудит недра,
Казалось, молнии разрежут вдруг поля...
И карусель, раскрученная ветром,
Скрипела осью, как сама земля.